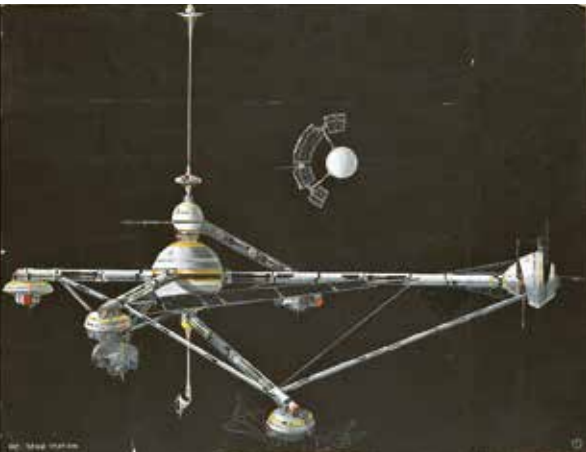

Эскиз космической станции для фильма
«Лунный гонщик», 1979 год

Эскиз тайной базы СПЕКTRA
Кена Адама для фильма
«Живешь только дважды», 1967 год

Фехтовальный клуб Blades в фильме
«Умри, но не сейчас», 2002 год

сказать, очень эффектная спина, но ничего такого. Не Девушка Бонда.

Нет, дело не в актерах. Дело в дизайне. На 50-летних юбилеях обычно вспоминают ранние годы юбилера — я имею в виду ранних Бондов, Коннери и Мура, потом там уже были более или менее понятные и ожидаемые аттракционы. Но в 60-е годы это был принципиально новый мир, и в каком-то смысле, как мне кажется, дизайн и являлся главным героем бондианы.

У нас такого мира не было вообще. Вплоть до войны и даже первое десятилетие после наш предметный мир был своеобразен, но не то чтобы как-то бесконечно отличался от западного. При всей государственной кондовости сталинской мебели, она все же таки может рассматриваться как национальный вариант ардеко, в интерьерах вестибюлей сталинских высоток и теперь опознаются их нью-йоркские прототипы, а советские автомобили попросту копировали форды и опели. Главное же — там сохранялась вещевая иерархия, было понятно, что вот это — вещи элиты, а это дешевые подделки под них, а это вовсе мусор. Но в 60-е годы советский предметный мир и европейский попросту разошлись. Хрущевский проект был принципиально антиэлитарен, фундаментально демократичен, в 60-е годы современное означало прежде всего дешевое. Советские 60-е годы отменили роскошь как класс, она осталась буржуазным предрассудком, казалось, что роскошные вещи — это что-то из века мануфактурного производства, а теперь технический прогресс, и все равны. На Западе дорогие вещи сохранялись, но при всей специфике советских 60-х этот эгалитаризм не был исключительным нашим свойством. Модернистский проект повсюду утверждал идею равенства как идеала и неопременного следствия научно-технического прогресса. Что такое роскошь скандинавского дизайна? Как выглядит немецкая аристократическая гостиная 60-х? Этих объектов вообще нет, нет как класса, люди, создававшие в тот момент новый дизайн, думали в другую сторону.

Но не создатели Джеймса Бонда. Костюмы, машины, интерьеры, часы, плавки, туфли, очки, да что там, курорты, отели, моря и небеса — все, что составляет предметный мир Джеймса Бонда, — это мир модернистской роскоши. Бонд — один из самых успешных тренд-сеттеров идеи *luxury vanguard*, и 50 лет бондианы — юбилей этой идеи. Довольно острой и вообще-то неожиданной — авангард рождался как искусство антиаристократическое и антибуржуазное, искусство новых людей, и традиционная аристократия, в том числе и английская, его на дух не переносила. Сэр Альфред Маннингс, великий мастер рисовать лошадей, вспоминает, как он гулял с Черчиллем, и тот спросил его: «Альфред, если мы встретим на улице Пикассо, вы поможете мне дать ему пинка»? Я думаю, Черчилль был бы в восторге от Джеймса Бонда и мог бы полагаться на него во всем, но как раз помощи в смысле Пикассо он бы от него не дождался. Вот это нет.

Это был принципиально новый поворот. Роскошью оказался самый быстрый самолет, самый лучший автомобиль, самый лучший пистолет, самые новые гранатки, а отсюда как-то само собой получилось, что человек, который лучше всех бежит, прыгает, дерется, стреляет, убивает, взрывает, летает — это вовсе не простой и честный парень, но офицер британского флота (в высшей степени аристократи-

ческого вида войск), с университетским образованием, безупречным знанием множества языков, в том числе, разумеется, арабского и японского, идеальными светскими манерами и совершенно никак не стесненный в средствах. Аристократ — это лучший спортсмен, стрелок, боец, и чем он аристократичнее, тем лучше дерется, а ее величество вообще в 80 лет прыгает с парашютом.

В сегодняшнем политкорректном мире сценарий с таким героем не прошел бы нигде, да и тогда, в 60-е, это было бы невозможно нигде, кроме Англии, каким-то чудом сохранившей сословное построение общества в мире равенства и демократии. Это, в сущности, было страшно архаично. Но благодаря этой архаике открылся просвет, который в принципе был не предусмотрен проектом современного мира.

Этот герой оказался сродни средневековому рыцарю, который точно так же аристократ, оружие, одежда, лошади и замки которого — невероятная роскошь для всех остальных, и который воюет в одиночку. После окопов Первой и Второй мировой, после массовых танковых сражений и массовых бомбардировок такой герой, казалось бы, вымер в принципе, массовое равенство граждан в жизни предполагало и массовый героизм пехоты в смерти. Ан нет, выжил. Через Джеймса Бонда в модернистский мир просочился весь комплекс мифов и сюжетов традиционного европейского рыцарского романа, от Прекрасной Дамы до прекрасной ведьмы, от победы над злобным карликом до поединка с великаном, от встречи с ассасинами в Венеции до встречи с сарацинами на Востоке. Джеймс Бонд — это роскошь и гламурные приключения на службе Добру, Любви и Счастью, это классический рыцарский роман. Если бы не Omega и Aston Martin, эти истории следовало бы излагать в стихах, как «Неистовый Роланд» Ариосто или «Освобожденный Иерусалим» Торквато Тассо со всякими Клориндами и Армидами, химерами и замками колдуня. У него даже волшебный помощник-оруженосец есть — тот самый Q, который все время приносит новые прекрасные смертоносные поделки.

На первый взгляд они немного недотягивают до самих себя. Невозможно представить себе, что вот эти несколько запыленные временем бикини — как раз те, которые так смело приоткрывали прелести заоблачных гурей, девушек Бонда, что вот эти дурацкие плавки с ножнами для кинжала и были его доспехами, когда он разил полчища злецов в кроваво-голубом мире Нептуна, что вот этот самый несколько устаревшего вида портфель-дипломат, какие иногда носят теперь бывшие чиновники на пенсии, и был той самой сверхбомбой, которой он разнес пол-России, а вот этот угловатый игрушечный желтый пистолетик и был тем самым страшным оружием Скараманги.

Реквизит к фильму всегда разочаровывает. Нет, конечно, не дизайн, а фантазия создателей бондианы, от сюжетов до костюмов, от актеров до постановщиков спецэффектов, стоит за мифом о Джеймсе Бонде. Чтобы все эти вещи начали действовать, нужно их оживить. Но мифологических героев трудно придумать в первый раз, а потом достаточно одной мелочи, и они оживают у тебя в голове сами собой. Ну а тут на выставке представлены все мелочи, какие есть.

«Дизайн 007: 50 лет стилю Джеймса Бонда», Мультимедиа Арт Музей, с 11 июня по 7 сентября